

Научная статья

УДК 347

doi: 10.47475/2409-4102-2023-22-2-73-79

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Яна Рафаэлевна Хакимова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, yana31khakimova@mail.ru

Аннотация. Рассматривается институт суррогатного материнства, особенности его законодательного регулирования в Российской Федерации, а также практика применения договоров суррогатного материнства, заключаемых в Российской Федерации, и проблемы, возникающие в области юриспруденции при использовании данной вспомогательной репродуктивной технологии. Автор рассматривает проблему правовой природы договора суррогатного материнства, анализируя различные точки зрения. В ходе работы автор формулирует вывод о необходимости легального закрепления договора об оказании услуги суррогатного материнства как самостоятельного вида договора. Также автор считает, что существует необходимость в закреплении за данным договором простой письменной формы, определения его существенных условий. Автор подчёркивает необходимость более конкретного определения предмета данного договора. Автором в ходе работы выделены коллизии норм права относительно признания права на материнство и отцовство при применении вспомогательных репродуктивных технологий, анализируется судебная практика, подтверждающая данную коллизию. Автор анализирует законодательство Российской Федерации в рассматриваемой сфере, предлагая внести изменения в некоторые его положения в целях уменьшения рисков возникновения судебных споров при применении суррогатного материнства.

Ключевые слова: гражданское право, вспомогательные репродуктивные технологии, договор, семейное право, медицинское право, суррогатное материнство, возмездное оказание услуг

Для цитирования: Хакимова Я. Р. Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2023. № 2 (22). С. 73–79. doi: 10.47475/2409-4102-2023-22-2-73-79

Original article

PROBLEMATIC ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF SURROGACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yana R. Khakimova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, yana31khakimova@mail.ru

Abstract. In this scientific article, the author examines the institution of surrogate motherhood, the features of its legislative regulation in the Russian Federation, as well as the practice of applying surrogacy contracts concluded in the Russian Federation, and the problems that arise in the field of jurisprudence when using this assisted reproductive technology. The author considers the problem of the legal nature of the surrogacy contract, analyzing various points of view. In the course of the work, the author formulates a conclusion about the need to legally consolidate the contract for the provision of surrogate motherhood services as an independent type of contract. The author also believes that there is a need to assign a simple written form to this agreement, to determine its essential conditions. The author emphasizes the need for a more specific definition of the subject of this agreement. In the course of the work, the author highlights conflicts of law regarding the recognition of the right to motherhood and paternity when using assisted reproductive technologies, and analyzes judicial practice confirming this conflict. The author analyzes the legislation of the Russian Federation in this area, proposing to amend some of its provisions in order to reduce the risk of litigation when using surrogate motherhood.

Keywords: Civil law, contract, family law, medical law, assisted reproductive technologies, surrogacy, paid services

For citation: Khakimova YaR. Problematic aspects of legal regulation of surrogacy in the Russian Federation. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2023;(2(22):73-79. doi: 10.47475/2409-4102-2023-22-2-73-79. (In Russ.).

Введение

Базовая потребность человека в продолжении рода обусловлена его биосоциальной природой. Бесплодие является препятствием для удовлетворения данной потребности. Сегодня проблему бесплодия можно решить, прибегнув к помощи такой вспомогательной репродуктивной технологии, как суррогатное материнство.

Постановка проблемы

Данный способ эффективен и вполне востребован среди медицинских услуг, но, увы, проблем и неоднозначен с этической и правовой точки зрения. На данный момент отмечается достаточно скудное регулирование правового института суррогатного материнства в нашей стране.

Положения о данном институте закреплены в следующих правовых актах Российской Федерации: Семейный кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ) (ст. 51 и 52); Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) (гл. 39. Возмездное оказание услуг); Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации») (гл. 6. Охрана здоровья матери и ребёнка, вопросы семьи и репродуктивного здоровья); приказ Минздрава РФ от 31.07.2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Вышеназванные источники не решают проблем применения суррогатного материнства, а потому возникает необходимость совершенствования законодательства, регулирующего данный социальный институт.

Материалы и методы исследования

Методологической основой послужили следующие методы: общенаучные — анализ, системный подход, структурный метод, метод логического исследования; частноправовые — формально-юридический, сравнительно-правовой. При этом в качестве материала использовались нормативно-правовые источники, данные научной литературы, судебная практика.

Результаты исследования и их обсуждение

Пункт 9 Закона «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» определяет, что суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребёнка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребёнка невозможны по медицинским показаниям (и которые состоят в браке между собой), либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребёнка невозможны по медицинским показаниям» [1].

В вышеуказанной дефиниции есть положения о договоре суррогатного материнства, о правовой природе которого до сих пор ведутся дискуссии, что является первой выделенной автором проблемой правового регулирования рассматриваемой области законодательства. В российском законодательстве не даётся и легального определения данного договора, что также усложняет вышеназванную проблему, но С. В. Алборов указывает, что «договор суррогатного материнства можно определить как соглашение гражданско-го и семейного права, в соответствии с которым суррогатная мать обязуется выносить и родить генетически чужого для неё ребёнка и передать его потенциальным родителям в целях лечения бесплодия посредством установления детско-родительских отношений, которые обязуются произвести государственную регистрацию рождения ребёнка и записать себя его родителями (родителем), а медицинская организация обязуется оказать весь комплекс необходимых для лечения бесплодия медицинских услуг» [2, с. 115].

О правовой природе данного вида договора в доктрине гражданского права нет единой позиции. Разные научные деятели указанный договор относят к гражданско-правовым, семейно-правовым либо смешанным.

Так, о гражданско-правовой природе договора суррогатного материнства высказывалась Е. С. Митрякова. Некоторые научные деятели (в том числе и Е. С. Митрякова) считают возможным применять к договору суррогатного мате-

ринства положения, связанные с договором о возмездном оказании услуг, таким образом, отмечая, что необходимо применять к данному институту положения гл. 39 ГК РФ [3]. По отношению к данной позиции стоит уделить внимание тому, что рассматриваемый договор в Российской Федерации может быть заключён как на коммерческой основе, так и быть абсолютно безвозмездным, тогда как положения гл. 39 ГК РФ закрепляют лишь возмездное оказание услуг. Несмотря на это, Е. С. Митрякова считает, что возможность заключения безвозмездного договора суррогатного материнства не мешает его включению в гл. 39 ГК РФ, поскольку на практике ему чаще присущ именно коммерческий характер [4, с. 81].

Надлежит согласиться с тем, что возмездный договор об оказании услуги суррогатного материнства похож на договор о возмездном оказании услуг. Так, М. Ю. Кременец в своём исследовании отмечает, что субъектами такого договора выступают суррогатная мать как исполнитель, а биологические родители либо одинокая биологическая мать, в отношении которой установлена невозможность самостоятельного рождения ребёнка по медицинским показаниям, как заказчики. При этом суррогатная мать обязана выносить и родить ребёнка, а биологические родители должны произвести оплату оказанной им услуги [5, с. 153]. Автор придерживается мнения о том, что, исходя из возможности заключения и возмездного, и безвозмездного договора суррогатного материнства, нельзя однозначно заявить, что данный договор имеет гражданско-правовую природу.

К семейно-правовым договорам суррогатного материнства относит О. Ю. Лебедева. В своей работе она утверждает, что при заключении данного договора от суррогатной матери биологическими родителями переходят родительские личные немущественные права [6, с. 16]. Данная позиция, по мнению некоторых авторов, противоречит положениям СК РФ, поскольку в ст. 2 данного кодекса нет указания на суррогатную мать как на субъекта семейного права [7, с. 230]. Автор согласен с данной позицией и считает, что нормы только семейной отрасли права не смогут в полной мере урегулировать правоотношения, которые возникают при заключении договора оказания услуги суррогатного материнства, поскольку женщина, выступившая в качестве суррогатной матери, и биологические родители ребёнка не вступают в семейные правоотношения.

В доктрине разработана и концепция смешанной природы договора суррогатного материн-

ства, к которому должны применяться положения и гражданского, и семейного права, но не какого-либо из них в отдельности. Данной концепции придерживается С. А. Муратова [8, с. 200].

В ходе работы автор формулирует вывод о необходимости легального закрепления договора об оказании услуги суррогатного материнства как самостоятельного вида договора. Также автор согласен с мнением, что существует необходимость в закреплении за данным договором простой письменной формы, его существенных условий. Более того необходимо определять предмет данного договора как услуги, которая заключается в переносе донорского эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании ею плода и рождении ею ребёнка [5, с. 153]. Легальное закрепление вышеуказанных аспектов способствует более полному соблюдению прав и интересов ребёнка, рождённого с применением данной технологии, а также уменьшит риск возникновения судебных споров по данному вопросу.

Одна из проблем в данном правовом институте вызвана очевидной коллизией норм. Так в п. 3 ст. 55 Закона «Об основах охраны здоровья граждан РФ» закреплено, что «мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий», но в ч. 4 ст. 51 СК РФ сказано, что родителями могут быть записаны лишь лица, состоящие в браке [9].

Данная коллизия вызывает необходимость у граждан, обратившихся к применению данной вспомогательной репродуктивной технологии, в судебном порядке доказывать своё право на материнство и отцовство.

Так, например, органы ЗАГСа отказывали в государственной регистрации ребёнка парам, не состоящим в зарегистрированном браке. В одном случае суд первой инстанции, руководствуясь ч. 4 ст. 51 СК РФ и в связи с отсутствием зарегистрированного брака, отказал в удовлетворении исковых требований о регистрации ребёнка [10]. Суд апелляционной инстанции с таким мнением не согласился и впоследствии отменил решение нижестоящего суда [11]. В другом случае Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга сразу выступил с позицией о том, что законное право граждан быть родителями не зависит от наличия зарегистрированного в установленном законодательством порядке брака [12].

В правоприменительной практике также есть случаи, когда органы ЗАГСа отказывали матерям

без партнёра и не состоящим в зарегистрированном браке, в государственной регистрации рождения ребёнка, родившегося с помощью суррогатного материнства, после чего от них следовало обращение в суд. Так, в одном из дел Туапсинский городской суд Краснодарского края вынес решение в пользу одинокой женщины, выразив свою позицию о наличии у неё права на использование вспомогательных репродуктивных технологий (в том числе суррогатного материнства), если имеется её информированное добровольное согласие на такое медицинское вмешательство (решение по делу № 2а-1633/16 от 24 ноября 2016 г.).

Необходимо согласиться с мнением Л. В. Зарапиной и Н. Ю. Белокопытовой, которые считают, что подобные отказы органов ЗАГС вызваны несистемным применением норм права, они осложняют возникновение родственно-семейных отношений между биологическими родителями и рождённым суррогатной матерью ребёнком [13, с. 70].

Таким образом, исходя из правоприменительной практики можно увидеть, что к услугам суррогатного материнства имеют право прибегать не только лица, зарегистрировавшие брак. Из этого следует вывод о необходимости внесения изменения в ч. 4 ст. 51 СК РФ, которая содержит положение о наличии такого права только у законных супругов.

Исследователи отмечают неопределённость в вопросе о том, имеет ли право одинокий мужчина быть субъектом договора суррогатного материнства, поскольку ч. 9 ст. 55 Закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» закрепляет, что данный договор заключается «между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной». Научные деятели поднимают вопрос о возможном возникновении препятствий в государственной регистрации рождения ребёнка, рождённого с помощью данной технологии, с записью одинокого биологического отца единственным родителем [14, с. 5].

Вместе с этим необходимо отметить, что Приказ Минздрава РФ от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» закрепляет, что теперь, в отличие от старого порядка, где был необходим генетический материал генетической матери либо обоих родителей, есть возможность

использовать только генетический материал потенциального отца.

Следовательно, нормы о праве одинокого мужчины на заключение договора суррогатного материнства и дальнейшую регистрацию рождённого с помощью применения данной технологии ребёнка также должны быть введены в нормативные акты, регулирующие рассматриваемый правовой институт в нашей стране.

Проблемой является возможность записи родителями ребёнка его биологических родителей лишь с согласия суррогатной матери. Данное положение закреплено в абз. 2 ч. 4 ст. 51 СК РФ.

Бесспорно, что между суррогатной матерью и рождённым ею ребёнком за время беременности формируется тесная связь, исходя из чего суррогатная мать способна отказать биологическим родителям в передаче ребёнка. Законодатель закрепил за суррогатной матерью возможность решить судьбу ребёнка, который генетически является ребёнком потенциальных родителей.

Подобное содержание данной нормы в СК РФ препятствует должному исполнению договора суррогатного материнства, а также снижает его правовое значение. Изначально применение суррогатного материнства направлено на рождение ребёнка у людей, на лечение бесплодия которых была направлена данная вспомогательная репродуктивная технология. Судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев считает, что подобный подход законодателя «ведёт к нарушению прав генетических родителей и не обеспечивает соблюдение конституционных принципов правовой определённости, справедливости и равенства» [15]. По данному вопросу высказывался и Верховный Суд РФ, который в Постановлении Пленума от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» разъяснил, что отказ суррогатной матери в согласии на запись родителями биологических родителей не является безусловным основанием для неудовлетворения иска о признании их прав на ребёнка и передаче им его на воспитание. В частности, также указано, что спор должен быть разрешён в интересах ребёнка, а для этого следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве, на каких условиях, являются ли истцы биологическими родителями рождённого ребёнка, в виду чего суррогатная мать не дала согласие на запись генетических родителей в качестве родителей ребёнка [16].

Некоторые исследователи, в частности А. А. Абоян, отмечают, что при заключении рас-

смаатриваемого договора неправомерно обязать суррогатную мать передать ребёнка его биологическим родителям [17, с. 171]. Следует согласиться с данным утверждением, поскольку в ином случае суррогатное материнство было бы сопоставимо с уголовным деянием, предусмотренным ст. 127.1 УК РФ.

Однако думается, что, несмотря на данный факт, автор придерживается мнения, что законодателью следует отказаться от необходимости получения согласия суррогатной матери на запись родителями ребёнка его генетических родителей, поскольку это нарушает их право на воспитание своих детей, предусмотренное СК РФ.

Заключение

Анализ существующего на данный момент законодательства в рассматриваемой сфере позволяет сделать вывод о том, что законодатель оставил без должного регулирования многие важные моменты, проанализированные автором в данной научной работе.

Действующее законодательство Российской Федерации в области регулирования вспомогательных репродуктивных технологий (в частности — суррогатного материнства) нуждается в дальнейшем качественном улучшении. Выявлена необходимость внесения как изменений, так и дополнений в ряд положений нормативно-правовых актов для решения вышеописанных проблем.

Список источников

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ.
2. Алборов С. В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 243 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2020).
4. Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 175 с.
5. Кременец М. Ю. Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Вопросы российской юстиции. 2022. № 20. С. 149–157.
6. Лебедева О. Ю. Некоторые проблемы правового регулирования вспомогательной репродукции в свете нового Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Медицинское право. 2012. № 2. С. 16–20.
7. Борисова В. Р. Природа договора суррогатного материнства // Закон и право. 2022. № 3. С. 229–232. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-3-229-232.
8. Муратова С. А. Законодательное регулирование и правовая природа договора суррогатного материнства // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 198–202. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-6-198-202.
9. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021).
10. Решение Мещанского районного суда города Москвы от 13 марта 2018 г. по делу № 2а-0121/2018 URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/kas/details/2a103a6d-1fc5-492a-96d1-eea8aa74fc28?caseNumber=2%D0%B0-0121/2018> (дата обращения: 17.11.2022).
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 18 июля 2016 г. по делу № 33-27809/16). URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/9cf82316-e7a7-4a9f-be91-7b8a83e79761?caseNumber=%E2%84%96+33-27809/16> (дата обращения: 17.11.2022).
12. Решение Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 25 февраля 2019 г. по делу № 2-639/2019~М-440/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XCePR3ddoH5R/> (дата обращения: 20.11.2022).
13. Зарапина Л. В., Белокопытова Н. Ю. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. № 2. С. 68–72.
14. Супрун Я. И., Козлова А. М. Практические и теоретические проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Политика и общество. 2021. № 1. С. 1–12.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (дата обращения: 17.11.2022).

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения: 20.11.2022)

17. Абоян А. А. Проблемы института суррогатного материнства в российском семейном законодательстве и пути их решения // Закон и право. 2020. № 8. С. 168–171.

References

1. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Feder. Law of November 21, 2011 No. 323-ФЗ (last edition). (In Russ.).

2. Alborov SV. Legal and individual regulation of surrogate motherhood. Thesis. Moscow, 2018. 243 p. (In Russ.).

3. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) dated January 26, 1996 No. 14-ФЗ (as amended on December 28, 2020).

4. Mitryakova ES. Legal regulation of surrogate motherhood in Russia. Thesis. Tyumen, 2006. 175 p. (In Russ.).

5. Kremenets MYu. Legal nature of the contract on surrogate motherhood. *Issues of Russian justice*, 2022;(20):149-157. (In Russ.).

6. Lebedeva OYu. Some problems of legal regulation of assisted reproduction in the light of the new Federal Law “On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation”. *Medical Law*, 2012;(2):16-20. (In Russ.).

7. Borisova VR. The nature of the surrogacy contract. *Law and Law*, 2022;(3):229-232. DOI: 10.24412/2073-3313-2022-3-229-232. (In Russ.).

8. Muratova SA. Legislative regulation and legal nature of the contract of surrogate motherhood. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021;(6):198-202. DOI: 10.24412/2073-0454-2021-6-198-202. (In Russ.).

9. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-ФЗ (as amended on July 2, 2021). (In Russ.).

10. Decision of the Meshchansky District Court of Moscow dated March 13, 2018 in case No. 2a-0121/2018). Available at: <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/kas/details/2a103a6d-1fc5-492a-96d1-eea8aa74fc28?caseNumber=2%D0%B0-0121/2018> (accessed 11/17/2022).

11. Appeal ruling of the Moscow City Court dated July 18, 2016 in case No. 33-27809/16). Available at: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/9cf82316-e7a7-4a9f-be91-7b8a83e79761?caseNumber=%E2%84%96+33-27809/16> (accessed 11/17/2022).

12. Decision of the Dzerzhinsky District Court of St. Petersburg dated February 25, 2019 in case No. 2-639/2019~M-440/2019. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/XCePR3ddoH5R/> (date accessed: 11/20/2022).

13. Zarapina LV, Belokopytova NYu. Problems of legal regulation of surrogate motherhood. *Legal Bulletin of the Dagestan State University*, 2021;(2):68-72. (In Russ.).

14. Suprun YaI, Kozlova AM. Practical and theoretical problems of legal regulation of surrogate motherhood. *Politics and Society*. 2021;(1):1-12. (In Russ.).

15. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 15, 2012 No. 880-О “On the refusal to accept for consideration the complaint of citizens Ch.P. and Ch. Yu. about the violation of their constitutional rights by the provisions of paragraph 4 of Article 51 of the Family Code of the Russian Federation and paragraph 5 of Article 16 of the Federal Law “On acts of civil status”. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131275/ (date of access: 11/17/2022).

16. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 16, 2017 No. 16 (as amended on December 26, 2017) “On the application of legislation by courts when considering cases related to the establishment of the origin of children”. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (accessed 11/20/2022)

17. Aboyan AA. Problems of the institution of surrogate motherhood in Russian family law and ways to solve them. *Law and Law*, 2020;(8):168-171. (In Russ.).

Информация об авторе

Я. Р. Хакимова — студентка Института права.

Information about the author

Y. R. Khakimova — student of the Institute of Law

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; принята к публикации 20.06.2023.

The article was submitted 15.06.2023; accepted for publication 20.06.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.